

Светланова В.И.
аспирант кафедры музыкального образования
ФГБОУ ВО «Московский государственный институт культуры»
E-mail: valeria.skripnik@gmail.com

Svetlanova V.I.

«ИСКУССТВО И ОБРАЗОВАНИЕ»:

ИНТЕРВЬЮ С ГЛАВНЫМ РЕДАКТОРОМ ЖУРНАЛА

НАРИМАНОМ АЗИСОВИЧЕМ КУШАЕВЫМ

«ART AND EDUCATION»:

INTERVIEW WITH THE EDITOR-IN-CHIEF OF THE MAGAZINE

BY N. A. KULAEVYM

К Нариману Азисовичу я ехала в жаркий июньский рабочий вечер. Район «Китай-город» примерил на себя стиль европейских бар-улиц, поэтому пришлось протискиваться сквозь поток людей. Да и Чемпионат мира по футболу в самом разгаре...

Однако пройдя к церкви Князя Владимира по ул. Забелина, я за несколько минут оказалась совершенно в другом мире, словно прошла через завесу в соседнюю реальность. Резко стало тихо, исчезли машины и практически все пешеходы. Если бы не лепнина на зданиях, можно и не поверить, что ты находишься в Москве.

Нужный дом располагался рядом.

В подъезде, конечно, не оказалось привычных глазу человека 21 века лестничных площадок с пресловутыми колясками и трехколесными велосипедами. Дверь в квартиру (о чем свидетельствовал небольшой металлический номерок), поблескивая окном в прихожую (очередное местное чудо), обнаружилась только сверху первого лестничного пролета. Других дверей на этом этаже не было.

На следующих пролетах, очевидно, пытались соблюсти симметрию, поэтому дверей стало по две. Однако дух старинного особняка выдавала лестница – она была как будто наклонена вбок: скорее всего, в молодости это была витая спираль, но затем ее пытались превратить в «квадрат», очевидно, «в те самые» годы. Да и этажей у

дома всего четыре. Что ж, хорошо, что там жили и живут люди – все-таки как никак следят за наследием. По крайней мере, особняк выжил.

Нариман Азисович оказался бодрым мужчиной в годах, совершенно обыденного вида. Никаких церемоний, располагающая улыбка и общение. Абсолютное ощущение, что мы знакомы много лет.

Потрясающая атмосфера не оставляла и внутри – впечатление, что попал в начало двадцатого века: старинная мебель, иконы в окладах и ощущение удивительного воздуха и пространства. Сквозь открытое окно раздавался тихий колокольный звон.

- Нариман Азисович, с чего начинался журнал «Искусство и образование»?

- Мы начали издание журналов двадцать пять лет назад по личной инициативе. Шел 1994 год.

Было принято решение открыть несколько педагогических журналов, посвященных искусству, потому что остро ощущался недостаток такого рода периодической литературы. До этого существовал только журнал «Искусство в школе», основанный на базе «Музыки в школе», открытого еще Д.Б. Кабалевским. К «Искусству в школе» присоединился и Б.М. Неменский, однако этого было недостаточно.

Таким образом, в 1994 году возникает целый комплекс научно-методических журналов. Мы восстановили «Музыку в школе», создали «Искусство и образование», «Изобразительное искусство в школе» и «Эстетическое воспитание», который выпускался два года.

Сначала издание научно-методических журналов шло очень успешно, но с приходом интернета, читателей к сожалению, поубавилось. К тому же, приходится констатировать, что уровень педагогов в школе в настоящее время заметно снизился. На мой взгляд, это происходит из-за потери координации в профессиональной подготовке. Например, раньше курсы повышения квалификации проходили ежегодно, но в начале нулевых эта практика разладилась. Соответственно уровень кадров резко упал.

То же самое касается и отношения к искусству – при Советском Союзе стремление приобщать к культуре ставилось достаточно высоко, необходимость такого приобщения декларировалась. Нельзя сказать, что на практике все было идеально, однако благодаря такому декларированию делалось очень много. Например, в 20-е годы в школу пришли работать многие выдающиеся деятели культуры того времени.

Сейчас же внимание к культуре падает, а на деле его нет совсем. Да, культурные предприятия не сокращают, но отсутствие внимания сказывается крайне пагубно.

Мы видим работу журнала, как заполнение вакуума в недостатке идеологии о приобщении человека к искусству, а также пытаемся поддерживать высокие критерии в отношении работы в сфере педагогики творчества.

- Как Вы видите будущее журналов?

- В настоящее время изменилась ориентация в мировоззрении, усилившаяся на Интернет. Соответственно, перед нами открывается два пути развития: идти в русле тенденций, либо начинать что-то самостоятельно, что гораздо сложнее. Поэтому мы решили пойти по первому пути и начать размещать публикации в сети. Таким образом в 2015 году появился «Bulletin of the International Centre of Art and Education», в этом году запустили новый проект – Ежегодную международную конференцию: «Искусство и образование: методология, теория, практика». Это еще одна попытка привлечь внимание к вышеуказанным проблемам образования, а также к нашим бумажным изданиям.

Журналы нуждаются в постоянной поддержке. На сегодняшний день тенденция такова, что современного человека уводят от приобщения к вечным ценностям, его отвлекают, увлекают. Происходит нивелирование высокого и низкого, они начинают путаться между собой, возникает подмена понятий.

На мой взгляд, именно это сейчас происходит в Европе. Современный западный человек все меньше обращает внимание на вечные ценности. Однако для Рос-

сии это неприемлемо. Россия служит и должна служить примером хранения вечных ценностей, именно в России происходит формирование высокодуховного человека.

Конечно, и в нашей стране мы видим, что заменителям ценностей придается слишком большое внимание. Сформировался целый фронт искусства для досуга. Тем не менее, настоящее искусство, особенно русское, всегда имело педагогический смысл. Ведь по сути кем были Толстой, Достоевский, Чехов? Педагогами! Они учили благородным качествам, должным быть присущими человеку. Сейчас рамки этих понятий подспудно размываются.

Но еще важнее призывать людей быть требовательными к собственной жизни. Для этого тоже надо учиться. Например, советская литература, не смотря на наличие большой доли политической идеологии, тем не менее была ориентирована на вечные ценности. Сейчас же, под видом модернизма и жизненных изменений, вечные ценности развенчиваются.

- *Какие известные люди печатались в Вашем журнале?*

- Знаменитых, как сейчас принято говорить, медийных лиц в нашем журнале не было, но тем не менее все известные деятели культуры и искусства публиковали свои статьи в наших изданиях. В основном, у нас печатались и печатаются рядовые служители науки, по большей части педагоги. Они пропагандируют материалы о собственном опыте. Профессорско-преподавательский состав педагогических вузов, консерваторий, институтов культуры и искусств – постоянные наши авторы.

Однако наши издания сильны другим: авторы стекаются к нам со всей России – из Санкт-Петербурга, Саратова, Екатеринбурга, Казани и других городов – перечислять можно бесконечно. В последние годы много авторов из Крыма, поступают материалы из стран бывшего СССР, от китайских аспирантов, получающих образование в России.

К сожалению, таких фигур как Д.Б. Кабалевский, в журнале не было. Но до сих пор нет и никого сравнимого с ним. Д.Б. Кабалевский в музыке, Б.М. Неменский в живописи создали совершенно особую концепцию. Они как никто другой понима-

ли тактику и стратегию искусства и придумали стержень для приобщения к нему широких масс.

Д.Б. Кабалевский разделил музыку на три кита – песня, марш, танец, а Б.М. Неменский – живопись на три сферы: изображение, украшение и постройка. То есть живопись, декоративно-прикладное искусство и архитектура. Понятность и наглядность стали главным отличительным признаком этих систем, ничего лучше еще придумано не было.

- Нариман Азисович, но ведь есть и западные системы общемузыкального образования?

- Да, есть. Но на Западе сильна ориентация на деятельность. Например, у К. Орфа мы видим упор на такие занятия, как хоровое пение, танец. Системы же Д.Б. Кабалевского и Б.М. Неменского помогают именно понимать искусство. Для общеобразовательной школы в России такая система более органична, хотя деятельность тоже безусловно нужна, но более локально.

Надо сказать, что на рубеже XX и XXI веков появился такой предмет, как «Мировая художественная культура» (МХК), и я считаю это серьезным достижением, так как в нем отрывочная информация предыдущего обучения собирается в общее представление. Очень важно, что упор в данном предмете идет не только на исторический ракурс, но и на взаимосвязь мировой и русской культуры, что также помогает пониманию и обогащению.

Предмет был серьезно задуман и также серьезно реализован. Первая программа по этому предмету была создана в возглавляемом мной в те годы Институте художественного воспитания АПН РСФСР (в настоящее время – Институт художественного образования и культурологии РАО), и я писал дебютную рецензию.

Это действительно был шаг вперед, я бы даже сказал, своего рода революция.

Далее уже возникли учебные комплексы – учебники, пособия и так далее. Предмет не только прижился, но и стал развиваться.

Эволюционирует и периодическая печать: сейчас в журналах можно найти достаточно публикаций о всяческих новинках – новых программах, новых педагогических подходах и т.д.

Что касается наших журналов, то мы уделяем большое внимание именно педагогике ВУЗа, передаем опыт подготовки учителей. Бесспорно, надо меняться, так как меняются условия и соответственно требования. Необходимо обновлять программу, материал, воспитывать более универсальные кадры, уменьшать долю идеологии.

В воспитании педагогических кадров должно преобладать приобщение самого будущего педагога к культуре, искусству, и через него уже произойдет приобщение детей.

Кроме того, сильно выросли и технические возможности. В нашем Международном центре «Искусство и Образование» есть отдельный журнал, посвященный техническим новинкам в музыкальной сфере – «Музыка и электроника».

Сейчас вопросом технического оснащения занимаются достаточно много. В таком оснащении есть свои плюсы – современное оборудование позволяет импровизировать, достаточно легко сочинять, велик простор для творчества, возможности расширились, углубились, усилились. Благодаря современной технике ничего не стоит пропагандировать искусство и культуру.

Сейчас возникают целые фестивали электронной музыки, как «живые», так и организованные онлайн. Музыканты присылают целые видеофильмы, посвященные своей музыке.

Сложился определенный круг исполнителей и слушателей данного направления. Однако хотелось бы, чтобы он расширился, чтобы приобщались не десятки, а тысячи. Тогда этот задел позволит продолжать работу еще долгие годы. Человек же, чем больше приобщается к искусству, и чем тоньше его чувствует, тем увереннее чувствует себя по жизни, тем больше любит ее как таковую.

- Нариман Азисович, какие цели Вы ставите на ближайшее десятилетие?

- Прежде всего, продолжать существовать. Но количество людей становится все меньше. Как уже говорилось выше, мы испытываем недостаток в читателях.

Очень жаль разрушать и оставлять старое, так как начинать новое с чистого листа гораздо сложнее. Я считаю, что нам все-таки необходимо вернуться к бумажной литературе, увеличить ее долю хотя бы до половины наряду с Интернетом, ведь книга по сути незаменима. Например, пользоваться ею гораздо проще. Но конечно, не только это должно привлекать в книге: самое главное, что книга – это тайна, она живет своей жизнью.

Кроме того, у людей должна быть потребность: потребность посетить музей, театр...Однако такой потребности нет. Причин для этого, конечно, достаточно, но самая главная, по моему мнению, это откладывание на потом. «А, потом!» - думает такой человек. То есть проблема уже начинается на уровне намерения. Однако наш выдающийся живописец Михаил Шемякин сказал: «Потом это никогда». Делать нужно вот сейчас, сию минуту.

По моему глубокому убеждению, необходимо призывать к этому себя и всех вокруг, ведь в жизни есть только две главных ценности – это религиозность и искусство. И они толкуют об одном и том же – о любви, добре, красоте...

Выйдя от Наримана Азисовича, я подумала про то, что, конечно, я разделяю не все его убеждения и взгляды. Тем не менее, несомненно одно – мне посчастливилось встретиться с человеком действительно высокой духовной культуры и широкого полета мысли. Таких людей, на мой взгляд, осталось совсем немного. И дай Бог Нариману Азисовичу еще долгих и плодотворных лет жизни, ведь именно эти столпы хранят традиции и ориентиры всего высокого и доброго, что является основой человеческой жизни.